

С. И. Жадько

H₂O₂-зависимая экспрессия митохондриального пероксиредоксина и его роль в реакции клеток культуры ткани *Arabidopsis thaliana* при действии полиэтиленгликоля и оксидативного стресса

(Представлено членом-корреспондентом НАН Украины Е. Л. Кордюм)

У клітинах культури тканини Arabidopsis thaliana при дії осмотичного та оксидативного стресів у перші хвилини впливу відбувається утворення H₂O₂, яке спричиняє H₂O₂-залежне збільшення експресії гена митохондриального пероксиредоксину, антиоксидантної активності та підвищення загальної стійкості клітин до розвитку оксидативної деструкції. Раннє стресорне збільшення експресії гена митохондриального пероксиредоксину вказує на можливе формування H₂O₂-індукованого редокс-сигналу саме в мітохондріях.

Осмотический и оксидативный стрессы вызывают в клетках растений раннюю стрессорную оксидативную вспышку (СОВ), продукты которой — активные формы кислорода (АФК), включая H₂O₂, имеют двойную функцию: сигнальную и оксидативно-деструктивную [1–4]. При выполнении стрессорной сигнальной функции молекулы H₂O₂ СОВ акцептируются другими молекулами или рецепторами и этот сформированный редокс-сигнал передается далее к соответствующим стресс-реализующим системам [1, 2]. Считается, что белки пероксиредоксины (ПР), наряду с другими АФК-редокс-чувствительными механизмами, принимают участие в выполнении акцепторной функции посредством восстановления тиолов тиоредоксинов (ТР) в присутствии H₂O₂ СОВ. Затем восстановленные ТР в качестве трансдукторов передают этот редокс-сигнал соответствующим МАП киназам, сигнальным белкам или транскрипционным факторам [2, 3, 5].

Особый интерес представляет изучение митохондриальных ПР (мтПР). Известно, что митохондрии участвуют в образовании многих клеточных ответов при различных стрессах, в том числе и при оксидативном [6]. ПР, включая и мтПР, также обладают ферментативными антиоксидантными свойствами и способны восстанавливать H₂O₂ до H₂O, таким образом защищая клетку от развития оксидативной деструкции, особенно при различных экстремальных воздействиях [7]. Обычно при различных стрессах происходит увеличение экспрессии генов и белков ПР и ТР [2, 5, 8]. Однако прямых исследований роли мтПР в реакции клеток растений при стрессах не проводилось.

Целью исследования было изучение раннего H₂O₂-зависимого увеличения экспрессии гена мтПР и его роли в реакции и оксидативной устойчивости клеток культуры ткани *Arabidopsis thaliana* при осмотическом и оксидативном стрессах.

Материалы и методы исследования. Исследовали 12-суточную каллусную культуру ткани *A. thaliana*, экотип Columbia, полученную из листьев проростков в нашей лаборатории д-ром биол. наук В. В. Сарнацкой и Т. В. Воробьевой. Культуру ткани выращивали на среде Мурасиге и Скуга в темноте при 24 °С. Осмотический стресс вызывали посредством

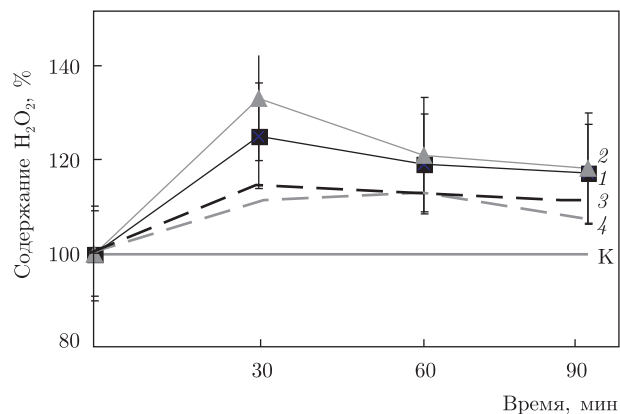

Рис. 1. Содержание H_2O_2 в культуре ткани *A. thaliana* при действии ПЭГ (1), H_2O_2 (2), АО + ПЭГ (3) и АО + H_2O_2 (4). К — контроль

действия 30% раствора полиэтиленгликоля-6000 (ПЭГ), а оксидативный стресс — посредством действия 50 мМ H_2O_2 . Содержание H_2O_2 определяли по методу [9]. Для изучения роли H_2O_2 СОВ использовали методику антиоксидантного (АО) ингибирования [10]. Для этого культуру ткани перед стрессом обрабатывали 10 мМ раствором аскорбата в течение 25 мин, после чего клетки сразу подвергали воздействию ПЭГ или H_2O_2 (в дальнейшем варианты АО + ПЭГ и АО + H_2O_2).

Содержание мРНК мтПР в относительных единицах определяли посредством РТ-ПЦР с применением соответствующих оптимизаций, контролей и агарозного гель-электрофореза, реактивы и протоколы Fermentas. Для целенаправленного снижения внутриклеточного количества мРНК мтПР использовали специально созданные олигодезоксинуклеотидные антисэнсы (АС). Данная процедура была применена согласно [11]. Содержание ТБК-активных продуктов (ТБКАП), как показателя степени развития оксидативной деструкции в клетках, определяли спектрофотометрически [6]. Количество белка рассчитывали по методу Брэдфорд [12]. Повторность экспериментов 3–4-кратная. Полученные данные обрабатывали статистически [13].

Результаты исследования и их обсуждение. В клетках культуры ткани *A. thaliana* при действии ПЭГ и H_2O_2 происходило раннее увеличение содержания H_2O_2 , которое к 30 мин было выше контрольного уровня в среднем на 25–33%. Затем к 60 и 90 мин содержание H_2O_2 медленно снижалось (рис. 1). Раннее увеличение содержания H_2O_2 и его последующее снижение соответствует изменениям динамики СОВ, зарегистрированной методом определения интенсивности спонтанной хемилюминесценции для АФК. При этом начальное увеличение АФК происходит при активации пероксидации, после чего наступает стадия снижения в результате увеличения антиокислительной активности клеток [14]. Аскорбат ингибировал стрессорное образование H_2O_2 в среднем на 63–70% при обоих воздействиях (см. рис. 1, 3, 4).

За ранним увеличением содержания H_2O_2 в процессе СОВ следовало повышение экспрессии гена мтПР. К 120 мин воздействия ПЭГ содержание мРНК этого гена было выше уровня контроля почти в 2 раза (рис. 2, а).

В следующей серии экспериментов было установлено H_2O_2 -зависимое увеличение экспрессии гена мтПР при действии ПЭГ. Посредством АО ингибиторного анализа показано, что при снижении содержания H_2O_2 СОВ в среднем на 65% (см. рис. 1, 3, 4) экспрессия

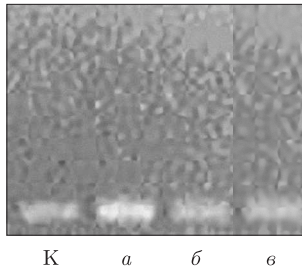

Рис. 2. Полуколичественный РТ-ПЦР анализ мРНК мтПР культуры ткани *A. thaliana* при действии ПЭГ (а), АО + ПЭГ (б) и АС (в). К — контроль

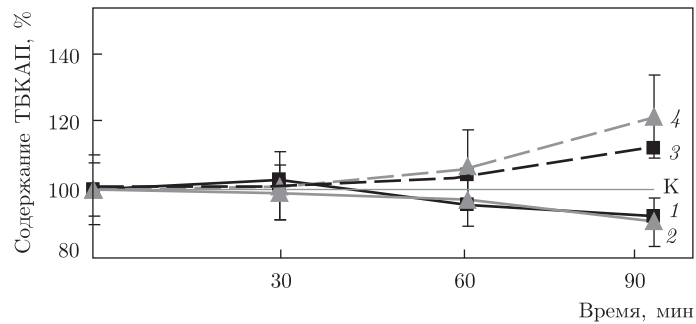

Рис. 3. Содержание ТБКАП в клетках культуры ткани *A. thaliana* при действии ПЭГ (1), H₂O₂ (2), АС + ПЭГ (3) и АС + H₂O₂ (4). К — контроль

этого гена уменьшалась почти в 2 раза (см. рис. 2, б). У контрольных вариантов культуры ткани АС снижали содержание мРНК мтПР в среднем на 40–50% (см. рис. 2, в).

При действии ПЭГ и H₂O₂ достоверных изменений в содержании ТБКАП к 60 и 120 мин не происходило. Только к 180 мин наблюдалась некоторая тенденция в снижении уровня ТБКАП на 10–13% соответственно (рис. 3, 1, 2).

Однако в результате применения АС, вызывающих снижение содержания мРНК мтПР, а значит, и снижение АО-активности этого белка, содержание ТБКАП к 180 мин, наоборот, увеличивалось на 16 и 21% соответственно (см. рис. 3, 3, 4), что указывает на снижение устойчивости клеток культуры ткани к данным стрессам и развитие в них оксидативной деструкции.

Таким образом, в клетках культуры ткани *A. thaliana* при осмотическом и оксидативном стрессах в первые минуты происходит образование H₂O₂ в процессе развития СОВ. Затем эта H₂O₂ в качестве вторичного мессенджера вызывает H₂O₂-зависимое увеличение экспрессии гена мтПР, что приводит к увеличению АО-активности и, соответственно, к повышению общей устойчивости клеток к развитию оксидативной деструкции.

Раннее стрессорное увеличение экспрессии гена мтПР указывает на возможное формирование H₂O₂-индуцируемого редокс-сигнала именно в митохондриях. Однако для подтверждения этого предположения необходимо изучить также участие в этом процессе митохондриальных тиоредоксинов.

Автор выражает признательность д-ру биол. наук В. В. Сарнацкой и Т. В. Воробьевой за предоставленную культуру ткани *A. thaliana*, а также А. С. Талалаеву за помощь в проведении РТ-ПЦР.

1. Mittler R., Vanderauwera S., Gollery M., Breusegem F. V. Reactive oxygen gene network of plants // Trends Plant Sci. – 2004. – **9**, No 10. – P. 490–498.
2. Dietz K.-J. Redox signal integration: from stimulus to networks and genes. // Physiol. Plant. – 2008. – **133**. – P. 459–468.
3. Miller G., Shulaev V., Mittler R. Reactive oxygen signaling and abiotic stress. // Ibid. – 2008. – **133**. – P. 481–489.
4. Breusegem F. V., Bailey-Serres J., Mittler R. Unraveling the Tapestry of Networks Involving Reactive Oxygen Species in Plants // Plant Physiol. – 2008. – **147**. – P. 978–984.
5. Finkemeier I., Goodman M., Lamkemeyer P. et al. The mitochondrial type II peroxiredoxin F is essential for redox homeostasis and root growth of *Arabidopsis thaliana* under stress // J. Biol. Chem. – 2005. – **280**, No 13. – P. 12168–12180.
6. Клеточные механизмы адаптации растений к неблагоприятным воздействиям экологических факторов в естественных условиях / Под ред. Е. Л. Кордюм. – Киев: Наук. думка, 2003. – 277 с.
7. Dietz K.-J., Jacob S., Oelze M.-L. et al. The function of peroxiredoxins in plant organelle redox metabolism // J. Exp. Bot. – 2006. – **57**, No 8. – P. 1697–1709.
8. Kumar S., Holmgren A. Induction of thioredoxin, thioredoxin reductase and glutaredoxin activity in mouse skin by TPA, a calcium ionophore and other tumor promoters // Carcinogenesis. – 1999. – **20**, No 9. – P. 1761–1767.
9. Maksymiec W., Krupa Z. The effects of short-term exposition to Cd, excess Cu ions and jasmonate on oxidative stress appearing in *Arabidopsis thaliana* // Environ. and Exp. Bot. – 2006. – **57**. – P. 187–194.
10. Noctor G., Foyer C. H. Ascorbate and glutathione: keeping active oxygen under control // Annu. Rev. Plant Physiol. Plant Mol. Biol. – 1998. – **49**. – P. 249–279.
11. Sun C., Hoglund A.-S., Olsson H. et al. Antisense oligodeoxynucleotide inhibition as a potent strategy in plant biology: identification of SUSIBA2 as a transcriptional activator in plant sugar signaling // Plant J. – 2005. – **44**. – P. 128–138.
12. Bradford M. M. A rapid and sensitive method for the quantitation of microgram quantities of protein utilizing the principle of protein-dye binding // Anal. Biochem. – 1976. – **72**. – P. 248–254.
13. Плохинский Н. А. Биометрия. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1970. – 367 с.
14. Барабой В. А., Жадько С. И. Ранние изменения интенсивности спонтанной хемилюминесценции корней проростков гороха при гипергравитации // Докл. АН Украины. – 1992. – № 7. – С. 156–158.

Институт ботаники им. Н. Г. Холодного
НАН Украины, Киев

Поступило в редакцию 10.07.2009

S. I. Jadko

H₂O₂-dependent expression of mitochondrial peroxiredoxin and its role in reaction of *Arabidopsis thaliana* tissue culture cells to PEG and oxidative stress

In Arabidopsis thaliana tissue culture cells under osmotic and oxidative stresses in the first minutes of impact takes place the early increase in the H₂O₂ content, which leads to the H₂O₂-dependent increase of mitochondrial peroxiredoxin gene expression, AO activity, and general cell resistance to the development of oxidative destruction. The early stress increase of mitochondrial peroxiredoxin gene expression indicates a possible formation of the H₂O₂-induced redox signal just in mitochondria.